

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.663.23

Артамошина Юлия Викторовна**САМООЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ
И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИНАМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ
ТРАДИЦИОННЫЕ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ**

Данная статья посвящена постановке профессиональных целей, занимающих одно из центральных мест в становлении личности и деятельности. Женщины, выполняющие традиционные и нетрадиционные профессиональные роли, по-разному оценивают свои профессиональные цели и ориентированы на разную их реализацию.

Ключевые слова: профессиональные цели, профессиональная сегрегация, гендерные профессиональные роли.

Artamoshina Julia V.**SELF-RATING OF THE PROFESSIONAL PURPOSES AND THEIR REALIZATION
OF THE WOMEN PERFORMING TRADITIONAL AND NON-TRADITIONAL
PROFESSIONAL ROLES**

Statement of the professional purposes is one of the most important things in the formation of personality and activity. Women who perform traditional and non-traditional professional roles differently estimate their professional purposes and are aimed at different implementation of professional purposes.

Key words: professional purposes, professional segregation, gender professional roles.

Постановка жизненных, в частности профессиональных, целей занимает одно из центральных мест в структуре и процессе становления личности и ее деятельности. Немаловажную роль в этом играет реализация поставленных целей, которые выступают в качестве жизненных и профессиональных ориентиров. На основании эффективности данной реализации осуществляется оценка самооффективности. Одним из признаков самооффективности человека является его стремление к успеху, который зависит от понимания намеченной цели, максимального сосредоточения на реализации цели собственной деятельности, использования своего потенциала, опыта достижений [3].

В настоящее время существуют довольно устойчивые представления о том, какие профессиональные занятия являются «мужскими», а какие «женскими», то есть в общественном сознании присутствуют унифицированные представления о гендерных ролях и «естественном» разделении труда по половому признаку. Более того, само наименование профессии зачастую отражает её гендерную принадлежность [1].

Понятие «профессиональная сегрегация» связано с анализом неравноценной представленности мужчин и женщин в профессиональной структуре и вызванных этим неравенств в отношении оплаты труда мужчин и женщин и в отношении других профессиональных характеристик [2].

В приводимой ниже таблице (по данным И. Козиной) отражена специфика гендерного аспекта профессиональной сегрегации.

Таким образом, в обществе существуют устойчивые социальные представления относительно гендерных профессиональных ролей. Эти представления задают специфику распределения мужчин и женщин в различных профессиональных сферах, а также разницу в их статусных положениях. Однако в настоящее время женщины все чаще стали выбирать не «женские» виды профессиональной деятельности. Поэтому, вызывает особый интерес изучение представлений об успехе и карьерных ориентаций женщин, выполняющих традиционно «женские» и традиционно «мужские» профессиональные роли. С данной целью нами было проведено эмпирическое исследование самооценки профессиональных целей и их реализации женщинами, выполняющими традиционные и нетрадиционные профессиональные роли. В нем приняли участие 210 женщин, проживающих в г. Брянске и Брянской области, в возрасте от 19 до 60 лет.

Таблица 1

Специфика гендерной профессиональной сегрегации

Мужские профессии		Женские профессии	
Названы женщинами	Названы мужчинами	Названы женщинами	Названы мужчинами
Начальник	Начальник	Учитель	Учитель
Хирург	Коммерсант	Ученый	Бухгалтер
Летчик	Военнослужащий	Бухгалтер	Экономист
Бизнесмен	Сварщик	Терапевт	Врач
Водитель	Электрик	Библиотекарь	Воспитатель д/с
Милиционер	Водитель	Воспитатель д/с	Медсестра
Водолаз	Каменщик	Швея	Парикмахер
Слесарь	Токарь	Продавец	Повар
Токарь	Слесарь	Диспетчер	Косметолог
Шахтер	Сантехник	Секретарь	Водитель трамвая
Рабочий	Сталевар	Оператор ЭВМ	Кладовщица
Прессовщик	Строитель газопровода	Кондуктор	Няня
Каменщик	Грузчик	Уборщица	Мойщица посуды
Резчик	Чернорабочий		Уборщица
Такелажник			
Экскаваторщик			
Строитель			

На основании данных эмпирического исследования И. Козиной, полученных в ходе собственного опроса результатов, а также статистических данных за 2012 год о занятости мужчин и женщин в тех или иных профессиях, все респонденты были разделены на две группы. Первая группа – женщины, выполняющие традиционные профессиональные роли (123 человека). В нее вошли респонденты со следующими профессиями: воспитатель детского сада, секретарь, медицинская сестра, бухгалтер-экономист, учитель, уборщица. Вторая группа – женщины, выполняющие нетрадиционные профессиональные функции (87 человек). В нее вошли респонденты со следующими профессиями: руководитель, оперативный работник УВД, дознаватель, инспектор УВД, сотрудник следственного изолятора, специалист вневедомственной охраны, военнослужащий, предприниматель.

Для проведения исследования нами использовалась методика «Самооценка реализации жизненных целей личности» Н. Р. Молочникова [4]. Для подтверждения статистической значимости различий использовался ϕ -критерий Фишера.

На основе проведенного исследования были получены следующие результаты.

Все респонденты в целом имеют достаточно четкое представление о своей работе, ее целях, задачах и пр. Однако лишь 64 % женщин, выполняющих традиционные профессиональные роли, утверждают, что данная работа помогает им в достижении других, значимых для них жизненных целей. При этом среди женщин, выполняющих нетрадиционные профессиональные роли, число респондентов с подобной точкой зрения достигает 80 % ($\phi=2,562$, $p \leq 0,01$). Как показали результаты исследования страха успеха у респондентов (ранние наши исследования), каждая пятая женщина, выполняющая традиционные профессиональные роли, имеет высокую степень неудовлетворенности своей профессиональной ролью. Поэтому больше трети женщин этой группы убеждены, что данная работа не дает им возможности удовлетворить свои потребности и реализовать намеченные жизненные цели.

Обозначая собственные цели развития, женщины с традиционными профессиональными ролями в большей степени ориентируются на самообразование. Для них немаловажную роль играет получение высшего образования. Его наличие является важным обстоятельством, с точки зрения женщин, выполняющих традиционные профессиональные роли, которое позволяет человеку достичь успеха ($\phi=4,589$, $p \leq 0,01$).

23 % женщин этой группы отмечают, что никаких целей развития не ставят, а также вообще стремятся сменить работу ($\phi=4,761$, $p \leq 0,01$). Подобные высказывания характерны только для тех женщин данной группы, которые считают, что их работа никаким образом не помогает достигать других жизненных целей. Таким образом, можно констатировать, что неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью приводит к отсутствию планирования собственного профессионального роста.

В группе женщин, выполняющих нетрадиционные профессиональные роли, наибольшую ценность имеют цели, связанные с профессиональным ростом и карьерными продвижениями (43 % респондентов) ($\varphi=8,18$, $p\leq 0,01$). Данные тенденции проявляются также в представлениях об успехе (ранние наши исследования): американская модель успеха, которая в данной группе респондентов является доминирующей, предполагает карьеризм, который дает возможность реализовать свои способности и занять прочное социальное и экономическое положение. При этом половина женщин, удовлетворенных своей профессиональной ролью, отмечают наличие подобных целей, тогда как женщины, считающие, что их деятельность не помогает достичь других жизненных целей, в большей степени ориентированы на труд как собственную цель развития.

Рассматривая перспективы выполнения имеющейся профессиональной деятельности, через 10 лет треть женщин (34 %) с традиционными профессиональными ролями указали на тот вид деятельности, которым в данный момент занимаются. На наш взгляд, данная группа женщин либо воспринимает сложившиеся обстоятельства как должные, традиционные и не чувствует собственной ответственности за их изменения, либо неудовлетворенность профессиональной ролью определенным образом подавляется наличием высокого интереса к работе, возможностью делать что-то на благо обществу, помогать людям и пр. (советская модель успеха).

Треть респондентов (32 %) отмечали, что будут выполнять другой вид деятельности. При этом лишь 11 % женщин данной группы, считающие, что их профессиональная деятельность помогает в осуществлении других жизненных целей, утверждают, что будут выполнять интересную, любимую работу, в отличие от женщин, выполняющих нетрадиционные профессиональные роли ($\varphi=2,79$, $p\leq 0,01$). Ориентации на более высокооплачиваемые виды труда у женщин с традиционными профессиональными ролями не было выявлено, хотя материальная обеспеченность фигурировала как необходимый признак образа успешной женщины.

В группе женщин, выполняющих нетрадиционные профессиональные роли, 23 % испытуемых остались бы на той же работе. Сменить работу пожелали лишь 7 % женщин ($\varphi=4,761$, $p\leq 0,01$). 20 % женщин данной группы ориентированы на интересную, любимую работу. Кроме того, среди респондентов этой группы выявлена ориентация на прибыльную, высокооплачиваемую работу (17 %) ($\varphi=6,067$, $p\leq 0,01$).

На вопрос «Имеете ли вы воодушевление к работе?» приблизительно одинаковое количество женщин, выполняющих традиционные и нетрадиционные профессиональные роли, ответили утвердительно (84 % и 83 % соответственно). Однако, более половины респондентов (56 %), выполняющих традиционные профессиональные роли, считающих, что их профессиональная деятельность не помогает достигать других значимых жизненных целей, не имеют достаточной мотивации к работе. При этом среди женщин, удовлетворенных своей профессиональной деятельностью, все (100 %) чувствуют эмоциональный подъем по отношению к тому, чем занимаются ($\varphi=11,213$, $p\leq 0,01$). Среди женщин с нетрадиционными профессиональными ролями, даже удовлетворенными своей профессиональной деятельностью, 12 % испытуемых ощущения воодушевления не чувствуют. Возможно, это связано с серьезными физическими, интеллектуальными и эмоциональными нагрузками, которые испытывает женщина, выполняя традиционно «мужскую» профессиональную роль.

Анализируя факторы, побуждающие к работе, следует отметить следующее: наиболее значимым фактором оказался материальный достаток. При этом женщины, выполняющие традиционные профессиональные роли, при ответе на вопрос «Что меня побуждает к работе сейчас?» в основном использовали такие понятия, как «нужда», «материальные трудности», а женщины, выполняющие нетрадиционные профессиональные роли, использовали понятия «доход», «материальное обеспечение» ($\varphi=2,291$, $p\leq 0,01$). Это в какой-то степени показывает, что женщины с традиционными профессиональными ролями вынуждены работать, дабы обеспечить более или менее стабильное материальное положение семьи. Женщины с нетрадиционными профессиональными ролями рассматривают материальный достаток как определенного рода свободу.

«Значимость», «призвание», «любовь», «самореализация» и «творчество» рассматривают в качестве побуждений к работе только те женщины, которые удовлетворены своей профессиональной деятельностью. При этом, подобные мотиваторы проявляются как у женщин с традиционными профессиональными ролями, так и у женщин с нетрадиционными профессиональными ролями. На основе этого можно сделать вывод, что основным фактором, который приводит к возникновению неудовлетворенности профессией у женщин, выполняющих традиционные профессиональные роли, является ограниченность материальных средств, низкое материальное положение.

Женщины, выполняющие нетрадиционные профессиональные роли, указывают такие побуждения, которые совершенно не фигурируют в ответах респондентов другой группы. Это такие мотиваторы, как «общение», «общественное признание», «содержание профессиональной деятельности». Кроме этого, в данной группе испытуемых 7 % женщин отметили, что совершенно всё в их работе выступает в качестве побуждающего фактора ($\varphi=3,825$, $p\leq 0,01$).

Отвечая на вопрос «К каким мероприятиям я могу прибегнуть, чтобы убедиться, что моя работа в ближайшие годы будет отвечать моим потребностям?» 50 % женщин с традиционными профессиями ответили «не знаю» ($\varphi=10,211$, $p\leq 0,01$). Таким образом, в представлениях этих респондентов отсутствует определенность в критериях оценки перспективности их профессиональной деятельности в процессе реализации их основных потребностей. При этом данный ответ фигурирует как у женщин, удовлетворенных своей профессиональной ролью, так и считающих, что их работа не помогает в достижении других значимых целей. У женщин, выполняющих нетрадиционные профессиональные роли, подобных представлений не выявлено. Таким образом, женщины, выполняющие традиционные профессиональные роли, затрудняются в определении степени надежности той профессиональной деятельности, которую они выполняют.

Треть женщин (34 %) с традиционными профессиональными ролями для усиления уверенности в будущем считают необходимым прибегнуть к самосовершенствованию, повышая собственную самооценку ($\varphi=5,06$, $p\leq 0,01$). 2 % испытуемых данной группы убеждены, что их профессиональная деятельность никогда не будет отвечать их потребностям ($\varphi=2,02$, $p\leq 0,05$).

Представления женщин, выполняющих нетрадиционные профессиональные роли, отражают такие составляющие работы, которые способствуют реализации их потребностей: «общение с начальством» (13 %) ($\varphi=5,267$, $p\leq 0,01$), «прогнозирование, изучение различного рода документации» (10 %) ($\varphi=4,589$, $p\leq 0,01$), «осознание собственных потребностей и потребностей близких» (10 %) ($\varphi=4,589$, $p\leq 0,01$). Кроме того, 10 % испытуемых данной группы утверждают, что в дополнительных мерах проверки удовлетворенности своей профессией в будущем они совершенно не нуждаются ($\varphi=4,341$, $p\leq 0,01$). То есть, имеется достаточно высокая степень уверенности в том, что даже спустя определенное время тот род профессиональной деятельности, которым они занимаются, будет удовлетворять имеющиеся потребности.

Необходимо также отметить, что количество факторов для проверки надежности собственной профессиональной деятельности у женщин, выполняющих нетрадиционные профессиональные роли, намного больше. Возможно, это связано с тем, что женщины данной группы чувствуют себя более свободно и комфортно в исполнении своих профессиональных ролей, они находят больше средств и разрабатывают большее количество стратегий для поддержания собственной уверенности в завтрашнем дне и при необходимости имеют возможность быстро среагировать на изменившиеся обстоятельства. Кроме того, в данном случае проявляется «когнитивная сложность» женщин данной группы, которая также проявлялась при изучении представлений об успешной женщине.

В целом, обобщая представления респондентов о своих жизненных целях в рамках профессиональной деятельности, можно отметить, что женщины, выполняющие традиционные профессиональные роли, в большей степени, ориентируются на получение образования и самосовершенствование. Возможно, это связано с тем, что только 25 % из них имеют высшее образование. Они в большей степени стремятся к смене профессиональной сферы, основным мотиватором для них является избегание «нужды». Хотя в целом, их привлекает тот вид профессиональной деятельности, который они выбрали. Но при этом они не чувствуют уверенности, что их работа позволит им удовлетворять свои потребности в будущем.

Женщины, выполняющие нетрадиционные профессиональные роли в основном ориентированы на профессиональный рост и построение карьеры. Они в целом удовлетворены своей профессиональной ролью и считают, что она помогает им достигать не только целей профессиональной деятельности, но и других жизненно важных, значимых для них целей. Респонденты чувствуют воодушевление к работе, при этом основным побуждающим фактором (мотиватором) считают материальную обеспеченность, которая дает им определенную свободу. Кроме того, они могут использовать целый ряд различных средств для прогнозирования того, будет ли их профессиональная роль давать ту же стабильность, что и в настоящий момент.

Литература

1. Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. 96 с.
2. Козина И. М. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологический журнал. 2002. № 3. С. 126–136.
3. Конюхова Т. В., Конюхова Е. Т. Социально-психологический контекст целеполагания субъекта // Известия Томского политехнического университета. 2011. № 6. С. 157–162.
4. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Издательство Института Психотерапии, 2005. 544 с.

УДК 316.6

Белая Ольга Петровна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ ЛИЧНОСТИ

В статье представлены результаты исследования влияния психологических особенностей личности на структуру и содержание информационного поля. Выявлены теоретические основания необходимости перехода от исследования отдельных психологических феноменов личности, обусловленных медиавоздействием, к изучению таких многомерных, целостных структур, как содержание картины мира современного человека. Исследованы особенности информационных предпочтений и их обусловленность возрастными критериями личности, потребностями, мотивацией, особенностями медиавосприятия и др.

Ключевые слова: информационное пространство, информационное поле, медиареальность, медиавосприятие, социальная позиция личности.

Belaya Olga P.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY'S INFORMATION FIELD

This article presents the results of the research on the influence of the personality's psychological characteristics on the structure and content of a person's information field. We discovered theoretical bases for the necessity of the transition from the research of separate psychological phenomena of the personality, determined by the media influence, to the research of multidimensional, integral structures such as the content of the world view of modern man. We researched specifics of the informational preferences determined by age, necessities, motivation of the personality, media perception etc.

Key words: information space, information field, media reality, media perception, social position of personality.

Влияние средств массовой информации (СМИ) на личность как научная проблема была обозначена еще в первой половине XX века. По мере развития современных видов и технологий массовой коммуникации, по мере погружения личности в информационное пространство, расширялся спектр научных исследовательских направлений. В контексте обозначенной проблематики сформировались такие исследовательские направления, как структурный функционализм (П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, Р. Мертон и др.), критическое направление (Т. Адорно, А. Грамши, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер и др.), конструкционистское направление (Р. Бер, Ч. Боск, Ш. Иенгар, М. Маккомбс, Д. Шоу и др.), феноменологическое направление (Х. Молотч, М. Лестер Д. Элтейд и др.). Комплексные исследования СМИ представлены в работах отечественных ученых Т. Я. Аникеевой, Л. В. Матвеевой, Ю. В. Мочаловой, М. М. Назарова, Л. Н. Федотовой и др.

Большинство современных психологических исследований посвящено научному описанию отдельных феноменов личности, возникающих под влиянием СМИ: просоциального поведения, агрессии, эмпатии, различных по модальности эмоциональных состояний и т. д. Однако степень включенности источников информации в жизнедеятельность современного человека позволяет говорить о существовании информационного пространства и его влиянии в целом на содержание картины мира современного человека.

Методологию исследования информационного пространства личности определяют фундаментальные психологические исследования Г. М. Андреевой, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова и др., исследования массовой коммуникации Ж. Бодрийяра, К. Лоренца, Г. Маклюэна и др.